

Вэй Цзычжэнь смотрел на лежащую на столе рыбною голову, которую Сяо Чэн перевернул для удобства разделки, и чувствовал, что он сам, находясь под взглядом Сяо Чэна, похож на этудохлую рыбу, которую можно вертеть как угодно.

Не было ни единого шанса сопротивляться — его вычистили дочиста.

Вэй Цзычжэнь отвез Сяо Чэна домой после ужина.

Он не спрашивал адрес Сяо Чэна, а находился в состоянии шока от того, что признался в своих чувствах лично.

Потом, не задумываясь, он поехал по адресу, который когда-то тайком записал, думая о Сяо Чэне.

И подъехал прямо к вилле, где жил Сяо Чэн.

К этому времени дождь уже прекратился, и только холодный ветер пронизывающе дул.

Сяо Чэн, сидя на пассажирском сиденье, поднял бровь, удивленный тем, что Вэй Цзычжэнь знает его адрес.

— Конечно, больше всего его удивило то, что охранник у ворот даже не попытался остановить эту машину.

Когда Вэй Цзычжэнь остановил машину, Сяо Чэн, отстегивая ремень безопасности, спросил:

— Господин Вэй часто бывает в этом квартале?

Вэй Цзычжэнь кивнул:

— Да, у меня здесь живет друг.

Сяо Чэн понимающе кивнул и снова спросил:

— А как господин Вэй узнал, что я живу именно здесь?

И, судя по всему, он знает дорогу как свои пять пальцев, совсем не похоже, что он здесь впервые.

Вэй Цзычжэнь поправил очки, сделал вид, что не слышит, и промолчал.

Сяо Чэн перестал его дразнить, открыл дверь, но перед тем как выйти, на секунду задержался и повернулся к сидевшему за рулем гендиректору Вэй.

— Господин Вэй, не желаете зайти?

Вэй Цзычжэню очень хотелось согласиться, душа его истосковалась по этому согласию.

Но он был фанатом с принципами и гендиректором, соблюдающим профессиональную этику.

Поэтому обладающий высокими моральными принципами гендиректор Вэй отклонил приглашение актера Сяо. Когда тот вошел в дом и в окна загорелся свет без каких-либо признаков опасности, Вэй уехал из этого квартала.

— Шутка сказать!

Малышу-то нужно срочно возвращаться на работу!

Вэй Цзычжэнь взглянул на часы: было уже девять вечера. Ужин длился больше двух часов, а обычно в столовой он управлялся за двадцать минут!

Вот же красота отвлекает от дел!

По дороге в компанию Вэй Цзычжэнь сердито думал об этом, заодно позвонил домой, чтобы предупредить маму, что вернется поздно.

Мать Вэй, взяв трубку, заявила, что если он вернется сейчас, ее все равно не застанет.

Вэй Цзычжэнь опешил:

— Мам?

В голосе матери слышалось полное неодобрение:

— Мы с твоим отцом отмечаем тридцатый медовый месяц. Ты и брат не звоните зря, очень раздражаете!

Вэй Цзычжэнь, чье присутствие сочли раздражающим:

«...»

Почему ваш медовый месяц каждый раз начинается так внезапно!

В этом доме уже нет места для такой сушеной рыбы, как я.

Вы меня и братика Сяомина больше не любите!

С горьким вздохом Вэй Цзычжэнь положил трубку и набрал номер брата, но выяснилось, что тот уже сидит в пустом доме в полной растерянности.

Закончив разговор с братом, Вэй Цзычжэнь облегченно выдохнул.

Жесток этот мир, холодны людские нравы. Только братик Сяомир, которому всегда не везет чуть больше, чем мне, дарит немного тепла.

Эх, весело!

Зная, что есть кто-то, кто оказался в еще более жалком положении, гендиректор Вэй радостно насвистывал мелодию, возвращаясь в компанию.

Овертаймы в «Вэйчэне» не были слишком суровыми, но всегда случались непредвиденные дела, требующие внимания.

Когда Вэй Цзычжэнь вернулся в компанию в девять вечера, на этаже «Вэйчэна» все еще горел свет.

Разрозненные сотрудники из разных отделов все еще трудились, уткнувшись в работу.

Только Вэй Цзычжэнь переступил порог, как постучал по доске объявлений, привлекая

внимание тех несчастных, кто засиделся на работе:

— Что хотите на ночной перекус?

Сотрудники радостно воскликнули:

— Да здравствует гендиректор Вэй!

И тут же посыпались просьбы:

— Хочу раков!

— Кисло-острую лапшу!

— Роуцзямо!

— Лишь бы было мясо, и все будет хорошо!

Вэй Цзычжэнь махнул рукой:

— Заказывайте сами, я плачу.

— Спасибо, гендиректор Вэй!

— Гендиректор Вэй на тысячу лет объединит реки и озера!

Вэй Цзычжэнь не хотел иметь дело с этими бедолагами, которые от переработки уже теряли рассудок. Он вернулся в офис, сел, и меньше чем через пять минут сам вступил в их ряды.

И даже после того, как он просмотрел и подписал последний документ, его голову окружали философские вопросы: «Зачем людям вообще работать?», «Ради чего люди перерабатывают?», «Способствует ли подписание документов прогрессу человечества?».

Вэй Цзычжэнь упал на стол, чувствуя себя хуже той рыбьей головы, что съел сегодня.

Даже хуже, чем паровые рыбьи головы с перцем чили, гендиректор Вэй, словно сушеная рыба, шевелил плавниками и достал телефон из кармана.

Одиннадцать часов.

Вэй Цзычжэнь тяжело вздохнул и увидел сообщение от друга на экране.

Отправлено оно было в полдесятого.

[Маленькая черная обезьянка]: Цзычжэнь, ты не забыл кое-что?

Отправив это сообщение, Сяо Чэн, помня, что Вэй Цзычжэнь за рулем, отложил телефон и пошел в душ.

Но когда он вышел из ванной, стиральная машина уже закончила стирку, и одежда висела на улице почти час, прежде чем Сяо Чэн дождался ответа Вэй Цзычжэня.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Ой, прости, сегодня на работе. Что такое? Я в последнее время был занят и не уделял тебе внимания, поэтому тебе скучно, моя обезьянка?

Сяо Чэн нахмурился.

[Маленькая черная обезьянка]: Овертайм?

Вэй-сушеная-рыба вздохнул, лежа на столе и не желая двигаться. Даже печатать не хотелось, он просто бездумно тыкал в телефон.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Ага! Утром я же гулял снаружи, так что днем пришлось наверстывать.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Плюс странный закон, что перед окончанием рабочего дня всегда накрывает куча работы, так что вечером тоже пришлось пахать...

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Жалко себя [Обнимаю маленького себя.jpg].

Прочитав это, Сяо Чэн сразу понял: Вэй Цзычжэнь не закончил дела перед ужином с ним и потому вынужден был вернуться в компанию, чтобы поработать.

Сяо Чэн почувствовал, что доставил Вэй Цзычжэню неудобства.

Он с раздражением нахмурился, хотел извиниться, но понял, что под этим псевдонимом у него нет на это права, а переходить на личность Сяо Чэна было бы нелепо.

В конце концов актер Сяо сжал губы и лишь осторожно постучал по экрану в ответ.

[Маленькая черная обезьянка]: Береги здоровье.

Вэй Цзычжэнь с улыбкой прочитал заботу друга.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Я здоровяк! Слушай, сегодня мой Чэн снова пришел ко мне~ Похоже, он очень увлечен идеей пригласить меня на ужин_(:з»∠)_

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Такое чувство, будто старый партийный работник ухаживает — этот партийный работник, кроме как позвать на ужин, не знает, что еще сделать [Холодный взгляд Цзяна.jpg] ← Вот такое ощущение!

[Маленькая черная обезьянка]: ...

Сяо Чэн, глядя на это сообщение, начал серьезно думать, что еще он мог бы предложить Вэй Цзычжэню для встреч.

...Что пары обычно делают на свиданиях?

В кино?

Не подходит?

Встанет он у входа в кинотеатр — его, скорее всего, узнают.

Публичные места вообще не подходят.

Тогда остается только поехать туда, где его мало кто знает — например, за границу.

Хм, совместная зарубежная поездка — неплохой вариант.

Подумав так, Сяо Чэн открыл ноутбук и записал эту идею.

А Вэй Цзычжэнь тем временем с трудом пытался перевернуться и встать, продолжая тыкать в телефон.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: И когда мы пришли в ресторан, он заказал сладкое, а я — острое, хахахаха, это было так забавно! [Смущение.jpg]

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Сладкоежки и любители острого предали свои идеалы и перешли к врагу!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Я видел, как мой Чэн покраснел! >///<< Боже, он просто самый милый во всей вселенной!

Сяо Чэн подумал: «Врешь, ты сам покраснел».

«Даже не смеешь встретиться со мной взглядом! Все время отворачиваешься!»

Сяо Чэн подумал об этом и отправил в ответ шесть точек.

[Маленькая черная обезьянка]: ...

Вэй Цзычжэнь, приложив усилия, наконец освободился от печати сушеной рыбы, встал и начал собираться.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: И сегодня я признался моему Чэну в чувствах!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Лично! Хотя было очень страшно, но я признался, хихихихи [Сильный мне не нужны объятия.jpg]

Вэй Цзычжэнь подумал об этом и пришел в неопишуемый восторг, который невозможно было унять!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Эх, я думал, что уже упустил своего кумира, но мой ассистент сказал, что Чэн-чэн ушел всего три минуты назад. Я посмотрел на дождь за окном, не зная, взял ли мой Чэн зонт или есть ли у него водитель, и сразу побежал вниз!

Автор хочет сказать:

Рыбья голова: [Чувствую, что тело опустошено.jpg]

Вэй Цзычжэнь: [Чувствую, что тело опустошено.jpg]

<http://bllate.org/book/16888/1565771>